

Позитивная программа анархистов

Фрагменты книги «Основы безвластия»

Георгий Хаджиев

2014-09-28

Оглавление

Дух творчества и то, что мы хотим изменить в обществе	3
Анархистский (вольный) коммунизм	6
Производство, службы и услуги	9
Вертикальная организация	10
Горизонтальная организация	13
Функционирование	14
Обмен и распределение	16
Различные объединения и организации	22
Общественная жизнь и общественная администрация	22
Вольная коммуна – ядро социальной организации	22
Общественная защита	23

Дух творчества и то, что мы хотим изменить в обществе

«Вы хотите разрушить все до основания, не оставляете камня на камне. Разрушать легко, но создавать трудно. Что вы поставите на место разрушенного, чем замените институты современного общества? Вы же сами говорите, что человек не может без общества, не может жить вне общества. Сегодняшняя общественная жизнь очень сложна. Люди нуждаются в питании, одежде, жилье, образовании, больницах, театрах и т. д. Человеческих потребностей очень много, они постоянно растут и развиваются.

Общественные отношения становятся все более переплетенными и многосторонними. Легко ли удовлетворить все эти потребности и поддерживать такие сложные отношения без государства, без власти, без налогов, без судов, без полиции и прочего? Ведь нужно производить все больше и больше различных благ, которые затем распределяются и потребляются. Ваше безвластие, как бы вы не протестовали, когда ваши противники называют его беспорядком и хаосом, действительно приведет к тому, что обычно называют словом «анархия».

Таково в общих чертах возражение всех тех, кто не разделяет наши взгляды, но не достаточно знает их. Это возражение основательно, и мы должны ответить так серьезно, глубоко и подробно, насколько это возможно.

Прежде всего заметим, что хотя мысль о том, что разрушения недостаточно, что вместе с ним и вслед за ним должно идти созидание, верна. Не верно лишь, что разрушение – легкое дело. Особенно в тех случаях, когда речь идет не о физическом разрушении, а о преодолении взглядов, предрассудков, устанавливавшихся веками; институтов, освещенных вековыми традициями, верованиями, суевериями, навыками и рутиной, хорошо охраняемых мощной системой лжи, обмана и насилия. Следовательно, разрушение не менее важно, чем созидание. Если мы вынуждены прежде всего разрушать в прямом и переносном смысле этого слова, то только потому, что созидание, к которому мы стремимся, не возможно без уничтожения существующей общественной системы.

Необходимо так же отметить, что было бы ошибочно приписывать нам стремление к разрушению, как нечто исключительное, характерное лишь для анархистского учения. Поэтому мы должны разрушить это заблуждение, владеющее ныне даже умами некоторых анархистов, которые не достаточно знакомы с идейным наследием своих классиков.

Широко известна фраза Бакунина: «Дух разрушения – это дух созидающий». Она звучит даже поэтично. Но ее зачастую понимают превратно. При ее дословном толковании упускают из вида одну важную подробность: эта фраза – заключительная мысль статьи, написанной Бакуниным по-немецки в 1844 году, когда он еще не был анархистом. Хотя Бакунин всегда нес в своих мыслях и делах элементы бунтарского анархического духа, идейным анархистом он стал только после польского восстания 1863 года. К анархизму он пришел после долгих и тяжких лет революционной борьбы за новый мир свободы, солидарности и справедливости. Но даже в этом контексте эта фраза имеет другой смысл, нежели ей обычно приписывают. Здесь говорится о моральной смелости, смелости критики, а не о голом отрицании. Бакунин хотел сказать – и заявлял об этом не один раз – что тот, кто не готов отречься от всего старого, тот, у кого нет смелости выступить против догм, разрушить то, что отжило и сгнило,

тот не способен на созидание. Если бы необходимо было сегодня перефразировать Бакунина и попробовать более точно охарактеризовать психологию и идеологию анархизма, мы сказали бы: «Дух творчества – это и разрушающий дух».

И это совсем не надуманное и произвольное утверждение. Достаточно посмотреть на деятельность наиболее видных теоретиков и пропагандистов анархизма в мировом масштабе, заглянуть в душу любого анархистского деятеля, вплоть до последнего и самого скромного носителя и сторонника этой идеологии и психологии, чтобы увидеть, какой богатый творческий импульс исходит от каждой мысли, каждого жеста, каждого побуждения и каждого действия анархиста. Ни одно другое учение не дало такую богатую галерею творцов-исполинов, инициаторов и практиков великих творческих и конструктивных дел.

Бакунин начал свою анархистскую деятельность с разработки глубокой программы социально переустройства общества и ринулся воплощать ее в жизнь. Кропоткин был всесторонне одаренным ученым и практиком. Мало людей так знали историю человечества как анархист Элизе Реклю, который собственными силами и средствами создал в Бельгии целый «Свободный университет» он стал местом притяжения для крупных ученых со всего мира, которые приезжали туда читать свои лекции. «Современная школа» испанского анархиста Франсиско Феррера, которую он отстоял ценою собственной героической смерти была историческим достижением в области рационального воспитания. Училище, созданное Французским анархистом Себастьяном Формом, стало моделью свободного воспитания. Оно существовало 14 лет и было разрушено лишь первой мировой войной, школа другого французского анархиста Поля Робена в Сен-Пюи, разработавшего практические методы свободного воспитания, положила начало целому международному движению за реформу современной школы. Болгарин В.Килифарский лелеял в душе намерение создать подобную школу и уже заложил основы ее здания в своем хозяйстве около Разграда, но первая мировая война не позволила ему осуществить это начинание.

А какой анархист не был увлечен идеей создания коммун, чтобы начать претворять свои идеи в жизнь на практике уже сегодня? Мы не утверждаем, будто это единственный и лучший способ осуществления великих идей, который нас воодушевляет. Мы хотим лишь подтвердить этим примером, что анархисты стремятся не только к разрушению.

Приведем и другой пример. Анархисты были единственными из болгарских эмигрантов во Франции в годы царского режима, кто создал кооперативы (в Париже, Безье, Монпелье, Тулузе и Канне). В этих кооперативах работали и ими пользовались и рядовые коммунисты, и члены Земледельческого союза, и беспартийные. В то время как руководители коммунистов, к примеру, имея гораздо большие материальные возможности жили за счет тайных фондов и никогда, абсолютно никогда не предпринимали ни единой творческой инициативы.

Этих примеров достаточно. Пусть замолчат те, кто преднамеренно старается представить анархистов как обыкновенных разрушителей, как простых поборников отрицания или в лучшем случае – как праздных мечтателей. Факты говорят об обратном.

Созидательные стимулы деятельности анархистов отражены и в их идеологии. Анархисты – единственные из революционеров и социальных реформаторов, кто имеет конструктивную программу и имели ее всегда. Именно за это марксисты

называют их «утопистами» (ведь анархисты создают программу на будущее – то есть «утопию»). Под предлогом нежелания заниматься какими-либо фантастическими построениями будущего марксисты никогда не пытались показать, как они представляют себе будущее общественное устройство. Все их предвидения не идут дальше завоевания политической власти. Что будет потом, они не говорят и не смеют говорить. Их программа проста, потому что в сущности никакой конструктивной программы у них нет. Перелистаем любые произведения марксизма – мы не обнаружим там ни единого предложения, ни единого слова, в котором определенно разбиралась бы структура того, что называется социалистическим, коммунистическим или свободным обществом. Единственно ясно и точно определенное у марксистов относится к завоеванию политической власти, установлению диктатуры. Потом начинается бездна неизвестности, которая на практике быстро превращается в ад мучений, террора и чудовищной эксплуатации.

В чем состоит общественное переустройство? В ликвидации определенных институтов, в преобразовании других и в создании новых институтов. Институты, которые, по-нашему мнению, подлежат уничтожению – государство, собственность и церковь. Это институты власти с их инструментами – правительством, парламентом, судом, тюрьмами, полицией, армией, деньгами, налогами существующей системой образования, наукой, искусством, в их сегодняшней форме, современной системой печати, радио и телевидения. Рассмотрим далее те институты, преобразование которых составит первую цель социального переустройства и те институты, которые предстоит создать в процессе грядущего социального строительства. Задача переустройства общества организовать или способствовать организации людей, для того чтобы обеспечить наиболее высокий уровень материального и культурного благополучия при равных для всех неограниченных возможностях для развития личности в условиях свободы, солидарности и справедливости.

Анализируя структуру и функционирование общественной жизни и, как в ботанике, совершая продольный и поперечный разрез общественного организма, социолог установит, что в основе всякого общественного развития лежит труд. Поэтому, первая и важнейшая задача переустройства общества – это организация труда. Труд условно подразделяется на физический и умственный, но на практике ни один вид труда не является только физическим или только умственным. Благодаря труду создаются, преобразуются, перевозятся, сохраняются или предоставляются в распоряжение людей материальные и духовные блага. Трудовая деятельность человека очень разнообразна: производство, транспорт, связь, просвещение и культура, наука здравоохранение, гигиена, общественные услуги и т. д. Другая основная функция любого общества – это обмен и распределение. Следовательно, вторая задача общественного переустройства – это организация обмена и распределения.

И, наконец, каждое общество нуждается в защите и безопасности; третья задача общественного переустройства – это организация общественной защиты и безопасности.

Но общественная жизнь – это не только производство, обмен, распределение или защита. Люди живут большими и малыми сообществами. Жизнь в сообществе порождает многочисленные повседневные общественные отношения, которые также необходимо поддерживать, регулировать, которыми нужно управлять. Поэтому четвертая важная задача общественного переустройства – наладить эти повседневные общественные отношения и организовать общественную администрацию.

Эти четыре основные задачи охватывают общество в его совокупности. Кроме того, различные люди имеют всевозможные потребности, которые интересуют только лично их. Для удовлетворения подобных индивидуальных запросов люди по своему почину и совершенно свободно объединяются в самые разнообразные товарищества, которые охватывают только тех, кто в них заинтересован.

Прежде чем приступить к конкретному и подробному разбору основных объектов общественного переустройства, постараемся ясно и категорично выразить отношение анархистов к плановости и координации.

Стимул капиталистического производства – материальный интерес, выраженный в конкуренции собственников средств производства. Поэтому капиталистическое производство в той мере, в какой оно не подчинено руководству со стороны государственной политики – не нуждается в целостном производственном плане. Однако государство, с его растущим вмешательством в общественную и хозяйственную жизнь все больше прибегает к некоторому планированию, которое находит выражение в ежегодном бюджете. По этой причине капиталистическое производство все больше приближается к известной, хотя и очень общей плановости.

Социализм независимо от его разновидности, выдвигает в качестве руководящего принципа в экономике производство благ с целью удовлетворения потребностей людей. Если исходить из этого принципа, плановость и координация становятся неизбежной необходимостью. В этом отношении анархисты не являются исключением. Но в этой области между ними и любыми социалистами-государственниками существует глубокое различие, потому что разработку плана мы считаем не прерогативой государства, а задачей тех, чьи потребности он должен удовлетворять потребителей и производителей, т. е. всего общества. Разработка плана осуществляется на месте, на предприятиях и координируется по всей территории снизу вверх.

Анархистский (вольный) коммунизм

Среди огромного количества безмерного зла, которое марксизм и в особенности большевизм причинили человечеству и движению за социальное освобождение, находится заблуждение, которое они внесли в сознание наших современников в отношении коммунистического принципа. Большевистская теория и практика нанесла сильный удар по коммунизму, дискредитировав само это понятие. Тяжелая задача стоит сегодня перед тем, кому приходится не только стремиться осуществить коммунистический принцип высшей справедливости, но и пытается рассеять непроглядную мглу заблуждения.

Когда сегодня произносят слово «коммунизм», в воображении любого человека возникает представление о политическом режиме принуждения, системного насилия, мракобесной тирании, тотального лишения свободы, планомерно организованной нищеты и голода.

В действительности же коммунизм не есть политическая система или политический принцип, а марксисты, включая тех, кто называл себя «коммунистами», вплоть до Маркса, Ленина, Сталина и Троцкого, никогда не были коммунистами! Коммунизм – это экономический принцип, т. е. основное начало построения хозяйственных отношений между людьми, начиная с обладания природными и общественными богатствами, производства благ и их распределения.

В политической экономии известны три возможных принципа построения отношений производства, обмена и потребления:

1. частнособственнический, характерный для современного капиталистического общества;
2. коллективистский, который предусматривает общественное обладание всеми средствами производства и социализированное производство благ, распределяемых в соответствии с количественным вкладом труда в произведенное или в услуги оказанные коллективу;
3. коммунистический принцип, который также предусматривает социализированное обладание и производство, но признает распределение в соответствии с потребностями при участии в труде согласно своим силам и способностям.

Правда в произведениях марксистских теоретиков всех разновидностей государственного социализма встречаются декларации о приверженности коммунистическому принципу, но при всякой конкретной постановке вопроса об отношениях производства в социалистическом обществе все марксисты без исключения, в том числе и те, кто привык называться коммунистами, всегда принимали, поддерживали, развивали именно коллективистский принцип, обоснование которого содержится в самой теории стоимости, предложенной Адамом Смитом, Рикардо и Родбертусом и воспринятой, развитой и усовершенствованной Марксом, который взял за меру стоимости количество затраченного труда или «общественно-необходимого труда» для производства благ, меру абсурдную и по существу не поддающуюся измерению. Именно это количество труда, которое никто и никогда не мог и не сможет измерить, должно служить мерой при распределении благ в соответствии с коллективистским принципом, который был подробно развит и обоснован марксистами и в окарикатуренной форме внедрен в СССР и его сателлитах.

Следовательно марксисты ни в теории, ни на практике не имеют ничего общего с коммунизмом. Это настолько ясно, что любой элементарно осведомленный человек может только удивляться, как могло распространяться и поддерживаться такое заблуждение.

В истории социалистических идей идея коммунизма, формулирование самого коммунистического принципа предшествовало появлению марксизма и анархизма. Его приверженцами были Луи Блан.

Фурье, Кабе, Пеккер и др., названные «утопистами». В своей примитивной форме он представлял собой казарменный, монастырский принцип равенства. Поэтому Прудон отрицал его и объявил себя антикоммунистом. Маркс и Энгельс, выпустив «Коммунистический манифест», в котором обосновали идеи государственного социализма, еще больше оттолкнули от коммунизма всех тех, для кого идеи социализма и свободы были неразрывны, Поэтому Бакунин и его сторонники в Интернационале, хотя и не были по существу далеки от коммунистического принципа, определенного и принятого впоследствии последователями Бакунина – Кафиеро Малатестой, Кропоткиным, Реклю и др., но тогда они предпочитали именовать себя коллективистами, чтобы их не путали ни с социалистами-государственниками, ни с «утопистами» с их казарменно-монастырским коммунизмом. Сегодняшние анархисты-коммунисты называют свой коммунизм анархистским, безвластным или просто вольным (либертарным). В действительности же есть только один коммунизм – тот который определяется принципом «от каждого по его силам, каждому по потребностям»; он не может быть другим, нежели вольным, свободным.

Возникнув исторически как отрицание права одних эксплуатировать труд других, пользоваться узурпированной монополией на владение землей, природными и общественными богатствами и средствами производства, принцип коммунизма был формально принят анархистами впервые в 1876 году в Италии, на конгрессе Интернационала во Флоренции, по докладу Кафиеро, поддержанного Малатестой. Впоследствии он был разработан и широко обоснован Кропоткиным, поэтому именно Кропоткина принято считать основным теоретиком анархического коммунизма.

В чем же состоит принцип коммунизма и как он обосновывается?

Коммунистический принцип стар как сам мир. И хоть формулируется он как принцип построения хозяйственных отношений, но по сути своей принцип коммунизма скорее нравственный, чем экономический. Он отразил в себе вечное и глубокое чувство справедливости, которое в ограниченной форме представлено также в христианстве как любовь к ближнему как милосердие к нуждающимся и страждущим. В этике это чувство отождествляется с чувством солидарности, а в социологии с правом на жизнь.

Каждый человек в силу своего рождения и существования как продукт общества и его неотделимая часть имеет право пользоваться природными богатствами и общественными благами, удовлетворять свои потребности и обеспечивать себе возможность существования. Никто и ни ради чего не может быть лишен этого права. Но никакое право не исключает обязанностей, разумеется таких, которые человек в состоянии исполнить. Отсюда следует формула: каждый имеет полное и нерушимое право удовлетворять свои потребности в общественных благах. Но так как такие блага, как природные богатства и плоды человеческого труда не неисчерпаемы, то каждый здоровый работоспособный человек, достигший определенного возраста, имеет общественную обязанность участвовать в труде по созданию этих благ в соответствии со своими силами и способностями.

Как нравственный принцип коммунизм, бесспорно, стоит на не досягаемой высоте по сравнению не только с частнособственническим началом во владении средствами производства и распределения благ, но и с коллективизмом, потому что только при полном осуществлении принципа коммунизма может быть достигнуто равенство, к

которому стремятся и коллективисты. Но как основа распределения общественных благ и основа социально-экономических отношений коммунизм не только наиболее справедливый, но и единственно разумный принцип. Никто не способен дать разумительный ответ почему одни имеют право владеть природными богатствами и способны лишить остальных такого права. Это настолько дико, что любой спор здесь излишен. Что же касается средств производства, произведенных или созданных благ, даже тех, владельцем которых является человек казалось бы непосредственно их создавший, то в действительности они принадлежат всему обществу. Все создаваемое и производимое – плод неизмеримых усилий множества людей всех минувших и нынешних поколений, людей умственного и физического труда, науки и техники.

Кто смог бы измерить (и возможно ли это?) долю личного труда в каждом из духовных или материальных благ? Ни затраченное время, ни вложенные усилия, даже если бы их можно было измерить, не могут служить мерой. По какому же праву кто-либо может претендовать на то или иное изделие только на основании того, что он участвовал в его создании или обменял на равноценный продукт стоимость, которого была определена столь же условно? Какую научно-экономическую ценность может иметь распределение благ на основе коллективистского принципа «Каждому по труду и заслугам».

Не абсурдно ли, например, утверждать, что какое-либо духовное благо, скажем данная статья, есть исключительный плод труда ее автора, и должна принадлежать исключительно ему, или, что он должен получить за нее вознаграждение которое соответствовало бы количеству вложенного им труда? Да принадлежит ли он сам себе? Мог ли бы он написать такую статью, если бы общество в целом и огромное количество трудноизмеримых факторов не создали бы его, не оформили, не обеспечили бы его личное существование? Кем был бы человек даже в области идей, если бы за ним, за всеми нами не стояла бы огромная сокровищница культуры, знаний, усилия, за создание которой пролилось столько крови? Даже общественный труд вложенный в ручку, которой автор написал статью, неизмерим, а без этой ручки он не смог бы выразить на бумаге свои мысли.

О том насколько возможно осуществление коммунизма как хозяйственной системы мы поговорим ниже. Сам же принцип коммунизма в ограниченной форме существовал всегда и остается приложим сегоднЯ. На сей счет можно привести много примеров. Во всяком случае совковая система древнеегипетского рабства с ее стахановщиной – это отрицание не только коммунизма, но и коллективизма, ведь пьедестал стахановца складывается из украденного труда других рабочих.

Производство, службы и услуги

Материальное производство это общественно-хозяйственная функция, которая включает в себя добычу полезных ископаемых, сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, производство энергии, легкую и тяжелую промышленность Кроме того существует множество ремесел, некоторые из них включены в отрасли промышленности, другие являются общественными услугами, а третьи сохраняют характер самостоятельных отраслей кустарного производства.

Параллельно с материальным производством существует ряд служб, в которых человеческий труд не является непосредственно производительным, хотя многие из них тесно связаны с материальным производством. Таковы транспорт, связь, здравоохранение, наука и культура.

Вертикальная организация

Организация производства и общественных услуг одна из самых важных задач социального переустройства. Успех революции означает прежде всего преодоление кризисных явлений и разлада в производстве. Жизнь не замирает ни на миг, потребности не исчезают, поэтому создание благ и удовлетворение всесторонних потребностей людей должны быть быстро нормализованы и даже улучшены. К счастью для реализации такой сложной задачи не придется создавать никакого нового механизма хозяйственного управления. Такой механизм будет создан еще до победы революции, ему нужно будет лишь придать новые функции. Этим механизмом станут профессиональные организации трудящихся – синдикаты. Они осуществят экспроприацию (ограбление) буржуазии и завладеют предприятиями и службами со всем их имуществом, орудиями, машинами, складами, источниками сырья, для того, чтобы использовать их для производства.

Перестройка в работе необходима будет прежде всего организационная: организация труда, снабжения, производства и, частично, обмена (главным образом с другими предприятиями), рационализация работы, проведение исследований для усовершенствования методов работы, повышение квалификации работников, распределение наличных средств и рабочих рук между отдельными предприятиями и т. п. Установление и поддержание гармонии во всем производственном механизме в общенациональных масштабах требует предварительной координации средств, материалов, энергии, рабочей силы. А поэтому особое значение в новом обществе будет придаваться статистике.

В первую очередь вся организационная и исполнительская работа ложится на плечи тех, кто непосредственно вкладывает в нее свой труд, что возможно только в небольших коллективах, в местах где люди непосредственно трудятся: на фабрике в мастерской, на отдельном предприятии, в отдельном хозяйстве, в учреждении, на вокзале, в учебном заведении, в больницы и пр. — и зависимости от характера производства или службы. Работники шило коллектива независимо от их профессии, пола, образовании образуют первичную организацию. Эти организации создаются по производственному принципу. Затем все подобные организации данного производства в населенном пункте или на некоторой территории (например одной общины) объединяются в местный союз всех работников этой отрасли производства. Такое отраслевое объединение объединяется с другими подобными уже в более широких территориальных масштабах (района, области, региона) в районный, областной или отраслевые союзы, которые на всей территории страны объединяются в национальный отраслевой союз. Такова производственная функциональная организация. Она строится вертикально снизу вверх. Каждое объединение включенное в эту вертикальную структуру, начиная с первичной организации и кончая националь-

ным союзом, образует советы делегатов из необходимого количества своих членов – рабочих, техников и служащих – от совета первичной организации предприятия до национального отраслевого совета. В зависимости от числа работников предприятия, от его удаленности от места жительства избрание делегатов – членов совета осуществляется или общим собранием с прямым участием всех работников, либо делегатами общих конференций и конгрессов: районных, областных, региональных, национальных.

Профессиональные училища, курсы по повышению кадров, исследовательские лаборатории, конструкторские бюро обычно принадлежат к местному отраслевому союзу. Как профессионально-образовательное учреждение оно может быть также представлено в районном отраслевом совете. Средние технические училища по подготовке технических кадров для данного производства или данной службы причисляются к областному или региональному отраслевому союзу и точно также должны быть представлены в его совете. Вузы и крупные научно-исследовательские объединения точно также будут представлены в общенациональном отраслевом союзе. Опыт сегодняшнего общества в сфере образования позволяет выявить подобную принадлежность и связь.

Предложенная схема дает довольно ясное представление о структуре подобной вертикальной организации по производственному или функциональному принципу. Понятно, что такой способ не может быть одинаково пригоден для всех видов производства и служб, каждая из которых имеет свои особенности. Некоторые из них широко распространены по всей стране, и для них такая схема подходит лучше всего. Другие представлены одним-двумя предприятиями в городе, или в одних городах есть, а в других отсутствуют. Третьи концентрируются в отдельных регионах, например вокруг крупных месторождений полезных ископаемых, вокруг крупных электростанций и т. п. А некоторые службы производства функционируют лишь как единое целое в масштабе целого региона или всей страны и не поддаются местному контролю. Тогда такое предприятие непосредственно входит в региональный или общенациональный отраслевой союз или даже образует из своих работников отдельный отраслевой союз как одно общее для всей страны предприятие.

Поясним функционирование вертикальной системы организации производства на примере. Возьмем пищевую промышленность большая часть ее предприятий действует в любом мало-мальски значительном населенном пункте. Некоторые, например, пункты общественного питания, существуют повсюду. Работники каждого отдельного предприятия как бы мало оно ни было образуют первичную организацию и создают в своей среде местный совет. Таких организаций и советов в данном населенном пункте столько, сколько имеется в нем предприятий, фабрик, учебных заведений. Экспроприация собственности осуществляется именно этими первичными организациями и их местными советами, на них же падает и задача организовать производство на своем предприятии. Бывшие собственники, как и инженеры, техники, администраторы и сами работники, на равных правах включаются в коллектив, если они конечно не явные контрреволюционеры или сами не откажутся от такого участия. Все эти организации пищевой промышленности (работники консервного производства, пекарен, мукомольного дела и т. д.) образуют в данном населенном пункте, данной общине местный союз пищевой промышленности. Местные союзы

образуют районный союз, районные – региональный, а региональные образуют общенациональный союз пищевой промышленности.

Такая же схема объединения трудовой деятельности всех людей применяется и ко всем остальным производствам, службам и учреждениям, образуя столько отраслевых союзов на местном, районном, региональном и национальном уровнях, сколько в стране имеется отраслей хозяйственной деятельности. Как правило их число не превышает 20 основных отраслей. Никто и ничто не может помешать какому-либо производству выделиться в отдельную отрасль, если его работники сочтут нужным это сделать. Например, если работники деревообрабатывающей промышленности захотят выйти из национального союза строительной промышленности и обособится в самостоятельную отрасль, полностью независимую от строительной промышленности, то они вполне могут это сделать и создать собственную вертикальную структуру аналогичную структуры организации других отраслей.

Некоторые отрасли, например горнообрабатывающая промышленность, представлены только в отдельных пунктах и регионах а в других нет ни одной шахты. В таком случае они образуют лишь местный или региональный союз данной отрасли. Другие же отрасли, деятельность которых охватывает территорию всей страны, создают общенациональный отраслевой союз.

Подобная схема вертикальной организации приложима не только к промышленности и службам (связи и транспорту), но и к сельскому хозяйству, лесоводству, рыболовству и другим промыслам. Конечно всегда следует учитывать особенности конкретного вида трудовой деятельности. В земледелии производственная специализация не так четко разграничена. Объект экспроприации – крупные и государственные хозяйства, хозяйства, эксплуатирующие чужой труд. Осуществление экспроприации ложится на сельскохозяйственных работников, на бедных и мелких крестьян, еще до революции организованных в земледельческие профсоюзные организации. По существу главная задача этих организации, не экспроприация, а кооперирование т. е. добровольная коллективизация мелких крестьянских хозяйств, которые как правило повсюду преобладают над крупными. Вновь созданные кооперативы или коллективные хозяйства будут являться в каждом селе одновременно и первичной организацией и местным союзом сельскохозяйственной отрасли. В некоторых случаях эта организация сольется также с местной организацией распределения или с самой общиной а совет общины станет одновременно и поселковым отраслевым советом по земледелию и животноводству. Затем по уже описанной выше схеме происходит объединение сельского хозяйства в районном, региональном и общенациональном масштабе. В сельскохозяйственные отраслевые союзы входят И все специалисты данной отрасли: агрономы, зоотехники, ветеринары и проч. Сельскохозяйственные учебные заведения (ПТУ, техникумы, ВУЗы), опытные поля и станции, лаборатории и научно-исследовательские институты относятся к соответствующим районным и региональным союзам или к общенациональному аграрному союзу, в зависимости от размаха их деятельности.

Ремесленники после революции смогут объединиться в артели, или, если захотят, остаться единоличниками. Некоторые из них, несмотря на модернизацию их работы, возможно так и будут продолжать существовать, их труд незачем заменять индустриальным производством. Значительная часть земледельцев, которые не

эксплуатирует чужой труд, тоже наверняка предпочтет на первых порах остаться единоличниками. И кустари-одиночки, и крестьяне единоличники должны быть объединены в профсоюзы и включены в состав своей отрасли, а их интересы представлены в органах согласования.

Кроме того, специалисты и техники всех профессий и отраслей смогут образовать еще и корпорантские объединения по своей профессии, и представители таких объединений будут входить в состав отраслевых союзов как консультанты. Но они будут иметь лишь право совещательного голоса, чтобы вертикальная структура отраслевого самоуправления не выродилась в технократию. Их роль при отраслевых советах всех уровней должна быть не производственной и функциональной, а лишь технической, консультационной и информативной.

Еще раз подчеркнем, что в вольном социалистическом обществе статистика будет занимать исключительно важное место. На любом предприятии с ее помощью можно будет измерить реальные результаты работы. По результатам статистики свою деятельность смогут координировать отраслевые бюро на всех уровнях.

Горизонтальная организация

Мы описали схему организации различных производств и услуг. Эта схема служит для согласования сил средств и возможностей, но только в рамках одного производства или одной общественно-полезной функции. В то же время общая хозяйственная жизнь требует более широкого и всеобъемлющего согласования для правильного и гармоничного распределения трудовых сил всего общества, природных ресурсов, общественных средств производства, энергии, материалов, запасов, сооружений, транспортных средств по всем производствам и подразделениям народного хозяйства в целом. Возникает проблема координационной деятельности, которая оказалась бы способна установить гармонию между всеми отраслями, производствами, службами и услугами, не ущемив ничьих прав, и не нарушив ничьих свобод. Всего этого можно достичь при помощи горизонтальной организации.

Рассмотрим яснее ее структуру по схеме. Любое действие, любая инициатива начинает осуществляться снизу вверх, от самого маленького населенного пункта или общины до крупного территориального объединения. Если рассмотреть эту организацию в еще более широких масштабах, то она преодолет границы стран и станет международной. Но мы ограничимся лишь масштабами страны. Все местные отраслевые союзы учреждают экономический совет, направляя туда своих делегатов. Все местные общие экономические советы, охватывающие все стороны трудовой, производственной и функциональной деятельности учреждают районный общий экономический совет, в котором представлены все районные отраслевые союзы. Региональные отраслевые союзы создают региональные общие экономические советы, в котором представлены и все районные экономические советы. Наконец, отраслевые союзы в масштабах страны, каждый из которых проставляет целую отрасль производства или целую службу, создают общий экономический совет страны, который направляет всю экономику страны в совокупности. В нем представлены и региональные общие экономические советы, и все профессиональные организа-

ции специалистов, и все высшие учебные и научно-исследовательские учреждения, культурно-просветительские, общенациональная организация общественной защиты, общенациональный союз обмена и распределения, и вообще все организации, действующие в масштабах целой страны и занимающиеся деятельностью связанной с нуждами согласования сил, средств и материалов; с хозяйственными проявлениями и применением человеческого труда.

Функционирование

Те, кто склонны в анархизме лишь беспорядок и хаос, прочтя написанное выше, вероятно, изменят аргументы. «Это же ужасная бюрократия!» – поторопятся воскликнуть они, – «Все эти „первичные“, „вторичные“, „третичные“ организации по вертикальной и горизонтальной линии, советы, собрания, конгрессы – это же воскресший большевизм, а им то уж все сыты по горло».

Они быстро забудут свои утверждения о том, что современная жизнь сложна, что устройство общества – непростое дело. Да общественная жизнь сложна и анархисты никогда не думали, что ее можно наладить без плана, без организации, без органов согласования по мановению волшебной палочки. Что же касается бюрократии и аналогий с большевистской диктатурой, то тут наши оппоненты явно передергивают. Верно, что без технических органов согласования, без советов или подобных им структур невозможно поддерживать упорядоченные общественные и производственные отношения. Верно, что без собраний и конгрессов невозможно выразить и претворить общую волю. Но могут быть советы и «советы» собрания и «собрания». Честность требует видеть и признавать различия.

Любое функционирование на основе принципа федерализма начинается снизу и происходит на низовом уровне, который все решает и на который ложится весь контроль за исполнением его решений. Основная и самая маленькая коллективная единица – это общее собрание на заводе, в мастерской, на предприятии, в хозяйственной организации, в учреждении, на станции, на вокзале и т. д. – Одним словом, в трудовом коллективе. Но поскольку общий труд всего общества не ограничивается только этим трудовым коллективом, а состоит из тысяч коллективов, совершающих всестороннюю трудовую деятельность во всем обществе, согласование необходимо. Но оно должно быть эффективным и плодотворным, должно не ущемлять интересы отдельных коллективных трудовых единиц и отдельных людей, не должно ущемлять их инициативу. Поэтому решения принятые на местах, приводятся в гармонию по всей стране через вертикальную организацию, т. е. по линии функций на каждом уровне – на все более широкой территории. Этим занимаются периодически конференции и конгрессы, которые обсуждают, обобщают, согласовывают достигнутое таким образом общее согласие – общее решение для всей страны – все еще не является окончательным. Если оно серьезно препятствует каким-либо местным инициативам, местные трудовые коллективы свободны реализовать их по собственному решению, в том случае если эти инициативы не затрагивают непосредственно весь союз. При более серьезных разногласиях спорный вопрос снова передается на всеобщее обсуждение и новое, более широкое рассмотрение. Так ставится в теории вопрос

о возможных разногласиях, но фактически решают скорее цифры и статистика, а не капризы или амбиции, поскольку дело касается не идейных проблем, а производства, общественных услуг, где все заинтересованы в конкретных результатах.

Чтобы обеспечить участие всех работников в обсуждении и слаженную планомерную работу коллективов, необходимо собрать, классифицировать и представить в наглядной форме все необходимые для нормальной работы данные, регулярно и точно предавать информацию, поддерживать регулярные связи между отдельными членами огромного организма. Эту роль должны будут выполнять технические бюро, советы разных уровней, а также периодические заседания районных, региональных, и общенациональных отраслевых союзов. Отраслевые союзы всех уровней должны будут правильно распределять количество рабочих рук, машин, материалов и инструментов между отдельными предприятиями в данной территориальной единице, а также в некоторых случаях, распределять и хранить произведенную продукцию. В этом и заключается работа и роль координационных органов – советов и союзов в вертикальной организации производства. Лица, выполняющие поручения в этих органах и периодически сменяемые – трудящиеся, также как и все другие, а не бюрократы и начальники. Каждый отраслевой союз какого угодно территориального масштаба лишь согласует, распределяет и поддерживает инициативы и предложения единиц составляющих этот союз. Он лишь представляет сведения и информацию и не вмешивается во внутреннюю жизнь отдельных предприятий и служб. У него просто нет такой возможности, подобное вмешательство исключено в принципе.

Организация согласования всех социальных функций, в том числе обмена и распределения, общественной защиты, имеет задачей согласовывать деятельность отдельных отраслей на местном, районном, региональном и национальном уровне. Ее работа имеет вполне определенный технический и координирующий характер, и внешнее вмешательство исключено. Она должна выражать общие хозяйственные интересы и нужды страны. На основе данных, которые дают ей статические службы и бюро, а так же мнения, предложения и решения, поступающие от отдельных отраслей, она изучает возможности расширения или уменьшения данного производства, данной услуги и службы, перемещения, закрытия или открытия новых предприятий, внедрения новой технологии и установление ее на том или ином предприятии, цель состоит в том, чтобы сделать работу отдельных элементов более целесообразной, совершенной и экономичной. Общий экономический совет – это административно-хозяйственный регулятор, действующий в соответствии с решениями отраслевых союзов, которые представляют самую мелкую коллективную единицу, отдельный трудовой коллектив. Что касается общего экономического совета страны, то его следует понимать не как постоянное бюро, а как периодический конгресс делегатов от всех отраслей и служб, которым даны конкретные и однократные наказы. После их исполнения делегаты возвращаются на свое рабочее место. Технические работники различных бюро считаются просто специализированными, организационными работниками.

Возможно такое устройство и такое функционирование экономики, при которых отсутствуют частный собственник, капиталист, предприниматель, надзиратель, банкир, государство, полиция, судьи, тюремщики, правительство, парламент, партийные агенты.

Если бы эти слова писались еще несколько десятилетий назад, они выглядели бы как синдикалистская утопия. Но после того как испанские трудящиеся идейно ориентированные на анархизм, на практике осуществили то, что мы тут наложили как проект, сегодня это созидательная программа. Эта программа – глубокая, убедительная реальность. Две тысячи коллективных хозяйств в Испании, созданных совершенно добровольно, дали пример общества без эксплуататоров, без господ, без банкиров, без диктаторов, пример цветущего земледелия в период сплошной и убийственной войны. Целые отрасли промышленности были социализированы и работали по этой модели, предоставляя потребителям продукцию. Убедительны в этом отношении примеры производства и обработки древесины. Целые отрасли, например общественное питание, функционировали как одно общее предприятие по всей Каталонии. То же самое относится к городскому транспорту в Барселоне, Мадриде, всех крупных городов, театрам, кино и др. На входе были большими буквами написаны инициалы Национальной конфедерации Труда, которые давали знать, что «собственники» предприятий – сами рабочие. Действия испанских трудящихся 1936-1939 гг. – интересный и поучительный опыт мирового трудящегося класса. Но мы не ставим здесь перед собой задачу пересказывать историю.

Обмен и распределение

Вопрос об организации и функционировании производства, общественных служб и услуг, которые мы бегло рассмотрели, не может считаться решенным окончательно, пока мы не рассмотрим вопросы награждения за труд, того, что сегодня называют инвестициями, капиталовложениями, обуславливающими экономическое развитие страны. В связи с этим встает проблема употребления денег. А это все связано с обменом и распределением. Если о производстве можно сказать без большого преувеличения, что нужный механизм создан еще в рамках сегодняшнего общества (синдикальные союзы трудящихся и конфедерации), мы не можем сказать, что уже сегодня имеем такую полностью созданную организацию, которая с первого дня революции охватила весь обмен и распределение всех общественных благ, удовлетворяла бы повседневные нужды всех людей. И именно синдикальные союзы трудящихся обладают структурой, которая необходима для организации общества будущего, для координации экономики по отраслевому, по производственному принципу.

Ядро социальной организации обмена и распределения составит кооперация, которая достигнет широчайшего развития. Однако сегодня преимущественная роль в обмене и распределении все еще принадлежит торговому капиталу. Поэтому распределение после социальной революции, столкнется с большими трудностями, чем общественное производство. А задача эта не менее важна, чем производственная. В известном смысле даже более важна, ведь привлечение к социальному переустройству колеблющихся, укрепления доверия к анархистам в народных массах зависят в первую очередь от успешного и справедливого удовлетворения непосредственных нужд людей. С другой стороны велика масса мелких торговцев, чьи интересы затрагиваются переустройством системы обмена и распределения, и чье недовольство

может повлиять на еще более широкий круг людей и оттолкнуть от революции колеблющиеся элементы. Но главное затруднение – отсутствие достаточного опыта налаживания обмена у тех, кто берет на себя ответственность за революцию.

Организация, на которую может опереться революция в деле преобразования обмена и распределения – это кооперация с ее сетью магазинов, складов, транспортных средств и персоналом. В кооперации и вокруг нее должен быть сосредоточен процесс изъятия обмена и распределения из рук торговцев. Бесспорно (и это следует подчеркнуть), что революция постарается приобщить всех мелких торговцев, привлечь их на свою сторону, убедить их использовать свой опыт и включить их в новую организацию обмена и распределения. Успех дела в значительной степени зависит от того удастся ли привлечь симпатии мелких торговцев к переменам, от того сумеют ли они понять собственные общечеловеческие интересы в дореволюционный период. Большевицкие попытки осуществить подобное во всех странах закончились крахом. Испанская революция вследствие слабого развития кооперативного движения (особенно в городах) и в результате синдикалистских заблуждений не придавала нужного значения кооперации. В контролируемых анархистами Каталонии и Арагоне функцию обмена и распределения включили в производство и полагали будто эту задачу должны решать только рабочие синдикаты. И в результате революция столкнулась с рядом трудностей, особенно в городах. В деревнях, где быстро возникли коллективные хозяйства, проблема с распределением была решена более успешно. Целая провинция – Арагон полностью преобразована процесс обмена настолько, что смогла полностью ликвидировать денежные отношения. Мы приводим здесь эти факты лишь как пример, не претендуя на подробный анализ этих экспериментов.

Но прежде чем говорить об организации обмена и распределения в обществе, находящемся в процессе коренного переустройства, необходимо, хотя бы вскользь объяснить взгляд анархистов на вопрос о справедливом вознаграждении за труд, на инвестиции и деньги вообще.

Хорошо известна подлинная коммунистическая формула: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Для нас ясно, и мы не собираемся кого-либо вводить в заблуждение, что мы сможем полностью осуществить этот принцип на другой день после революции. Он еще долго будет оставаться лишь идеалом, к которому общество будет стремиться. Несомненно, что первая часть этой формулы может быть осуществлена сразу же. Что же касается второй, то она будет сначала применяться лишь к продуктам, которые имеются в достаточном количестве, в изобилии и постепенно распространяться на все большее количество продуктов. Труд – это и право, и обязательство. Чтобы каждый смог получать от общества то, в чем он нуждается, он должен предоставить свои силы в его распоряжение. Человек должен вкладывать в общество свой труд, если возраст и здоровье позволяют ему это сделать.

В обществе, где мерилom всего являются деньги, вознаграждение за труд выражается в заработной плате. Во время Испанской революции деньги в целом сохранялись, но на коллективизированных предприятиях трудящиеся получали равную зарплату с некоторой коррекцией в сторону осуществления принципа «по потребностям» в виде так называемой «семейной оплаты». Каждый работник, имеющий семью получал доплату на жену (если она не работала) и на каждого ребенка (регрессивно, т. е. на

каждого следующего ребенка меньше, чем на предыдущего). Таким образом большие семьи в удовлетворении своих потребностей в тенденции приравнялись к тем, кто не имел семьи и получал только основную сумму зарплаты. Там же, где деньги были отменены и вовсе изъяты из обращения вместо них вводились общинные карточки. В таких районах преобладало вознаграждение за труд в форме семейных выплат, на полученные по ним карточки трудящиеся могли получить все необходимое в корпоративном магазине. Большинство продуктов выдавалось в неограниченном количестве, и только некоторые были рационированы.

По вопросу о необходимости денег в обществе будущего между теоретиками анархизма существовали некоторые разногласия. Одни считали что какой-нибудь денежный знак будет необходим всегда. Они называют себя анархо-коллективистами, мютюалистами или анархо-индивидуалистами. Другие, хоть и называют себя анархо-коммунистами, как, например, Малатеста, но придерживаются мнения, что деньги, исходя из практических соображений, следует сохранить на некоторое время, не уточняя впрочем насколько долго. Вопрос этот очень серьезен хотя и недостаточно изучен. Однако большинство анархистов-коммунистов высказываются за отмену любой денежной системы в обществе, называемом коммунистическим или стремящимся стать таковым. Конечно отмена денег не может произойти в один день. Она потребует некоторого времени на переустройство производственного и обменно-распределительного механизма, а больше всего – на изменение массовой психологии.

Что касается нас, мы категоричны. Опираясь на поучительный негативный опыт большевиков, мы заявляем, что даже исходя из практических соображений, а не только по принципиальным мотивам, **МЫ ЯВЛЯЕМСЯ РЕШИТЕЛЬНЫМИ ПРОТИВНИКАМИ СОХРАНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ.** Это сложный вопрос и в данной брошюре нельзя рассмотреть его подробно. Скажем лишь, что деньги имеют свой собственный механизм, и никакой контроль не может подчинить его своей воле. Деньги – это носитель стоимости. Их общая стоимость (в теории) равняется количеству труда затраченного в производстве и выражается в стоимости всей массы продуктов, материальных благ и услуг, которыми располагает общество. Если каких-либо благ окажется недостаточно, или нужда в них внезапно возрастет, то погоня за ними нарушит равновесие между предварительно зафиксированными ценами и зарплатами. Появится необходимость в новом вмешательстве, чтобы восстановить равновесие через новые фиксированные цены и ставки зарплаты. Это предполагает наличие власти, диктатуры, которая вопреки всем усилиям останется беспомощной. Денежное обращение требует такого церберского контроля, которому нет места в свободном обществе.

Поэтому мы за отмену денег и, следовательно, за такое распределение благ, при котором вознаграждение за труд как таковое исчезает и остается удовлетворение потребностей производителей и трудящихся на равных условиях с нетрудоспособным населением.

При такой системе инвестиций в современном ее понимании не существует. Сегодня в буржуазных странах капитал вкладывают частные капиталисты, не упускающие случая поэксплуатировать и рядовых налогоплательщиков, через посредство субсидий и кредитов получаемых от государства. Да и само государство осуществляет

капиталовложения в экономику в масштабах, зависящих от степени государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Источники всех этих инвестиций – главным образом налоги.

Но всякое общество развивается. Средства производства изнашиваются и устаревают. Их необходимо обновлять и модернизировать. Производственные мощности общества непрерывно растут. Это нормально для любого общества, в том числе и для безвластного. Следовательно, часть вложенного труда не будет давать продукты предназначенные для непосредственного потребления, а пойдет на модернизацию производства. Именно этот труд может считаться инвестициями в новом обществе. И в отношении этих инвестиций общество будет проводить новую политику. Но никому не по силам определить ее еще сегодня. Основываясь на опыте и наблюдениях, мы можем только выразить пожелания, чтобы целыми поколениями не пришлось нести тяжесть жертв во имя счастья будущих поколений, а удалось бы продвинуться вперед, потому что человеческая жизнь не может превращаться в сплошные жертвы, она должна становиться веселее и лучше, давать желание и вкус к работе и творчеству. Поэтому, как мы уже указывали выше, мы отвергаем необходимость налогов. Может ли функционировать хозяйственная система общества без налогов?

При анархическом коммунизме и речи не может быть об обмене в сегодняшнем смысле этого слова. Скорее это будет постоянное движение произведенных продуктов и услуг от производителей к потребителям, обращение плодов умственного и физического труда. Во многих случаях трудно будет разграничить производство и распределение. Поэтому некоторые синдикалисты включают распределение и обмен в обязанность профсоюзов (синдикатов) в процессе преобразования общества. Если за основу классификации принимать труд, то подобное совмещение логично. Поскольку в обмен и распределение включается труд, то те, кто выполняет эти функции могут рассматриваться как люди, выполняющие такую же обслуживающую работу, как и работники связи, транспорта и т. д. А следовательно нет никакой необходимости говорить о специальной полностью самостоятельной организации обмена.

Но сегодня мы видим, что эта функция – нечто большее чем обыкновенное обслуживание, и необходимо выделить ее отдельно. На практике все же многое из того, что сегодня относят к распределению, можно будет включить в процесс производства. Снабжение предприятий материалами и машинами в значительной степени можно будет осуществить за счет самой производственной организации. То же самое можно сказать и об оптовом сбыте. В отдельных случаях такие распределительные чисто распределительные функции, как, скажем, общественное питание (рестораны), могут быть отнесены к производству и целиком включены в соответствующую отрасль (пищевая промышленность). Невовлеченным в производство остается широкое повседневное потребление. Именно его организация – это предмет и главная задача обменно-распределительной организации. Для создания этой организации следует использовать опыт сегодняшней потребительской кооперации. Обменно-распределительная организация охватывает все население населенного пункта (если

он невелик), или квартала (в крупных городах). В крупном населенном пункте она представляет собой местный обменно-распределительный союз со множеством складов и квартальных магазинов, как универсальных, так и специализированных. Этот местный союз будет представлен в местном общем экономическом совете. Затем следуют районные, региональные и общенациональный обменные союзы, которые должны быть представлены в экономических советах соответствующего уровня. Вся эта сеть обменно-распределительных организаций должна принимать продукцию различных отраслей производства и распределять ее. Исключение составляют продукты, снабжение которыми осуществляется непосредственно между самими отраслями, и те случаи когда при самих предприятиях существуют снабженческие пункты, предназначенные для снабжением произведенной продукцией самого персонала предприятия. Такие пункты должны будут периодически представлять статистический отчет специальной общественной организации доводящей до сведения общественности, союзов и советов всех уровней данные о работе всех организаций по обмену и распределению.

Мы говорили о том, что элементы статистики уже сейчас есть на каждом предприятии, даже незначительном. И именно статистику целесообразно будет сделать службой на основе, которой будет формироваться обменно-распределительная организация общества будущего. Службой, которая определяет потребности и отчитывается о них, дать ей представительство в экономических советах и отраслевых союзах, для того, чтобы уметь прогнозировать потребности при планировании производства. Но только на общенациональном уровне имеет смысл выделить статистику в отдельный самостоятельный институт, где с использованием самых современных средств будут суммироваться и обрабатываться статистические данные со всей страны. Периодические публикации данных по отдельным населенным пунктам, районам, регионам, и по всей стране сделают общедоступными сведения, которые интересуют все общество.

Потребление – это право всех людей, право на жизнь. Но для тех, кто способен к труду это право связано с обязательством заниматься общественно-полезным трудом. Каждый трудоспособный гражданин должен занять место творца благ в обществе, каждый в силу этого обязательства становится, членом какой-либо производственной организации. Контроль за регулярностью труда – не особенно трудная задача. В случае необходимости можно ввести трудовые книжки для всех взрослых трудоспособных граждан.

Снабжение населения текущими потребительскими товарами будет осуществляться через квартальные магазины, через снабженческие пункты при больших предприятиях или множеством других способов которые определится из опыта повседневной жизни. Благами, которые имеются в достаточном количестве можно будет пользоваться неограниченно. В тех случаях, когда понадобится предотвратить расхищение или возможное злоупотребление, потребуются какой-либо вид отчета или контроля. Например, можно будет ввести индивидуальные или семейные книжки потребителя, чтобы контролировать пользование определенными продуктами с помощью соответствующих отметок. Некоторые потребности могли бы удовлетворяться полностью бесконтрольно и неограниченно, например, пользование городским транспортом. Для снабжения благами, которые имеются в ограниченном

количестве, до тех пор, пока их недостаточно для полного удовлетворения потребностей, нет другого выхода кроме введения системы рациионирования, хотя это и может вызвать негативные эмоции и нежелательные ассоциации с карточной системой с военного времени. Но другого выхода нет, иначе придется оставить распределение посредством цен, а цены будут пробуждать не слишком хорошие воспоминания о нынешнем обществе у тех, что знаком с нуждой и бедностью. Система рациионирования, естественно, должна быть упрощена так, чтобы не давить на людей. Но это уже вопрос техники, а не бюрократии.

Потребность в пользовании железнодорожным транспортом, требующая на первое время некоторого ограничения и контроля, через несколько лет сможет удовлетворяться полностью безо всяких ограничений. То что подлежит полному, немедленно и неограниченному удовлетворению – это ПОТРЕБНОСТЬ В ХЛЕБЕ ДЛЯ ВСЕХ, В УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ, В ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ И ВО ВСЕОБЩЕМ ОБУЧЕНИИ.

Конечно можно поставить перед нами очень мною деликатных и трудных вопросов, чтобы показать, как сложна эта проблема. Нет нужды! Мы сами это знаем и не питаем иллюзий. Но все проблемы могут быть решены. И любое решение их нами будет не хуже, чем существующая система или большевистская система неравенства и привилегии.

Один из крупных вопросов, которые мы не можем обойти молчанием, – жилищная проблема. Население увеличивается благодаря естественному приросту и уменьшению смертности. Этот процесс наверняка продолжится. В свободном безвластном обществе едва ли потребуются призывы к населению разумно ограничить рождаемость. Ведь современная демографическая наука и исследования психологии семьи показали, что наличие 2-3 детей в семье идеальная норма для поддержания психологического и демографического равновесия. При такой норме обновление поколений происходит в пропорции необходимой для того, чтобы избежать старения населения в целом и преобладания неактивной его части (стариков, инвалидов, больных, детей) над массой активного. Культурные люди пришли к этому оптимуму и наверняка он быстро станет правилом для всех семей. Параллельно с увеличением населения происходит старение жилых помещений, поэтому необходимо не только сооружение новых домов но и обновление состарившихся. Необходимо отдавать себе отчет, что жилищный вопрос станет серьезной проблемой для нового общества. Это требует «вкладывать» значительную часть труда в жилищное строительство. И задача эта неотложная. Самое радостное впечатление у иностранцев прибывавших в годы Испанской революции и гражданской войны в анархическую Барселону, вызывали многочисленные стройки, которые даже при приближении фронта не сбавляли свой ритм.

Параллельно с сооружением новых зданий, и даже прежде него, необходимо будет приступить к справедливому перераспределению жилья. Сегодня повсюду существует острый жилищный кризис, но он был бы значительно облегчен, если бы организации трудящихся и специально созданные для этого жилищные комиссии взяли бы на себя инспекцию и учет жилья, выявление пустующих помещений и излишков жилплощади у паразитических классов, и справедливое перераспределение ее между нуждающимися. В период социального переустройства эта задача ляжет

плечи квартальных организаций обмена и распределения, которые делегируют из своей среды товарищей для работы в жилищных комиссиях.

Теперь вам ясно, что и в области распределения у анархистов есть ясная, серьезная и ответственная программа.

Различные объединения и организации

Наряду с перечисленными выше направлениями деятельности, которые имеют необходимый, утилитарный характер, есть множество других проявлений общественной жизни, которые затрагивают лишь отдельных людей или группы людей. Они организуются для осуществления своих совместных инициатив, для удовлетворения своих гуманитарных, научно-любительских, культурно-просветительских и других потребностей. Подобные интересы уже сегодня порождают множество самых различных организаций и объединений, которые не охватывают все общество в целом и не затрагивают его непосредственно. Для этих целей люди организуются так, как сами того пожелают. Они устанавливают между собой такие отношения, которые соответствуют потребностям и вкусам членов объединений. Свобода, полная свобода – единственное условие их существования и деятельности. Они могут создаваться и закрываться, существовать временно и сезонно или хоть вечно – по желанию тех, кто испытывает нужду в подобного рода объединениях.

Общественная жизнь и общественная администрация

Вольная коммуна – ядро социальной организации

В современном обществе хозяйственный фактор в отношениях людей становится все более преобладающим. Это обстоятельство позволило некоторым синдикалистам сделать ошибочный вывод, будто бы все многообразие человеческих взаимоотношений можно свести к экономике или даже только к производству. Следуя этой логике они утверждают, что вся общественная организация может принять одну форму – синдикальную. Элементы подобной позиции можно встретить даже у Бакунина. Что же касается марксистов, то на словах для них тоже главное – экономика, и все должно быть ей подчинено, а на деле же все их помыслы направлены на одно – на завоевание и удержание власти.

В любом случае одностороннее видение фактов опасно. Нельзя согласиться с монополией, с единственной формой организации людей, со всеобщей централизацией на производстве, ведь жизнь характеризуется многообразием функций и форм. Жизнь не сводима только к производству или только к потреблению. Жизнь в обществе по времени и по значению всегда доминирует во взаимоотношениях людей. Но и к одному лишь общежитию не стоит сводить все формы общественной и культурной организации.

Организация общественной жизни требует организовать и регулировать множество человеческих потребностей и взаимоотношений. Система общественного самоуправления как и хозяйственная организация объединяет людей сначала на

уровне населенного пункта, затем района и региона и, наконец, охватывает всю территорию страны. Задача общественного самоуправления решать коммунальные проблемы: это водоснабжение, энергоснабжение, совершенствование транспортной сети, улиц и дорог, благоустройство городов, гигиену и поддержание чистоты, сообщение и связь между городами и т. п. Естественно, что решение всех этих местных проблем находится не в компетенции общества в целом – их решение принадлежит той общности людей, которая проживает на данной территории. Урегулирование всех проблем, затрагивающих население данной территориальной единицы, как общественного коллектива должно осуществлять местное самоуправление, состоящее из всех совершеннолетних жителей, невзирая на их профессию, независимо от того производители ли они или только потребители.

Основное ядро нового общества – это территориальная коммуна (община). Ее общее собрание – выразитель коллективной воли. Гласно избираемый совет делегатов – непосредственный орган администрации и поддержания связей с другими общинами. Федерация общин района и региона объединяет население соответствующей территории. Федерация общин всей страны представляет территориальную организацию общества.

Это и есть организация, которая заменит сегодняшнее государство. Такая организация имеет двойной характер: вертикальный и горизонтальный. Горизонтально общины представлены в общих экономических советах для решения всех проблем, касающихся экономических отношений. Деятельность общественно-административной организации, как и всякой другой организации в вольном безвластном обществе, строится на основе федерализма – снизу вверх, от периферии к центру, от малых единиц к более широкому объединению в общий организм. В основе – общее собрание в небольшом населенном пункте или квартале, координирующие органы – конгресс делегатов от соответствующих территориальных единиц на уровне района, региона и страны. Страна в целом представлена в общенациональной федерации общин.

Общественная защита

Каждый человек нуждается в безопасности и спокойствии. Общество должно дать ему это дать. Но что такое общество, как не каждый человек живущий в согласии и союзе с себе подобными. Нужны ли для этого огромные армии, вооруженные до зубов, и полиция доведшая методы средневековой инквизиции до крайнего совершенства?

Приводя доводы в защиту необходимости военной и полицейской машины, социалисты-государственники часто говорят о капиталистическом окружении, об опасности вмешательства извне с целью задушить любое начинание, которое ведет к социализму. Такая опасность действительно существует. Но как наивно, как фальшиво поддерживать надежды на то, что спасение может наступить только в результате всеобщей милитаризации, через превращение гражданской жизни в одну огромную все удушающую казарму! Это иллюзия – будто море можно вычерпать решетом, а тиранию преодолеть тиранией! Иллюзия будто всеобщее освобождение можно осуществить путем захвата вселенной чудовищной диктатурой профанов и нахалов!

Знаменитый французский анархист Себастьян Фор в конце жизни, в преддверии второй мировой войны вел широчайшую антимилитаристскую пропаганду под лозунгом «одностороннего разоружения» и призывал Францию подать миру такой пример. Многие считали это безумной фантазией. А он рассуждал так: гитлеризм угрожает Франции и всему миру, он оправдывает свою агрессию несправедливостью, причиненной германии великими державами. Франция одна из великих держав, если она разоружится, то тем самым отнимет у Гитлера все аргументы для оправдания войны. Он может напасть хоть завтра, но, едва напав, он уже заранее проиграет войну, ведь против него поднимается и весь французский народ, и народы всего мира, и сам немецкий народ, который отвергнет гитлеризм, лишившийся всякого морального оправдания. Без этого Франция не сумеет устоять перед полчищами Гитлера.

Вместо того, чтобы прислушаться к здравому мнению анархиста, правительство Франции предпочитало строить линию Мажино. Но это ничего не дало. Франция была оккупирована. Позднее жестокость германского сапога объединила французский народ в движение Сопротивления. Народное движение Сопротивления сделало для спасения Франции и для разгрома нацистов, чем милитаризация страны перед войной и вся регулярная армия.

В это же время маленькая Швейцария, где вместо регулярной армии существует народное ополчение служба, в котором продолжается всего несколько месяцев, все было готово для того, чтобы дать отпор врагу в случае вторжения. В этой стране народ не милитаризован, каждый хранит оружие дома в шкафу, но все здоровые совершеннолетние граждане страны готовы были при необходимости взрывать электростанции и мосты, совершать диверсии, вести партизанскую войну, чтобы превратить Швейцарские Альпы в могилу гитлеризма.

Если защиту социалистической страны строить лишь на военные силы, то она заранее проиграет. Если же строить ее в расчете на мировую солидарность, то она, конечно, тоже может проиграть, но ее поражение в исторической перспективе превратится в победу. Не следует питать иллюзий: если революция не распространится вширь, если она не охватит другие страны, она обречена на неуспех, разве что ее спасет благоприятное стечение обстоятельств, как это было с революцией в России. Вмешательство извне не смогло ее уничтожить, зато диктатура удушила ее изнутри.

Будем говорить конкретно. Революция не может отказаться от вооруженной защиты, но вооруженная защита не должна принимать форму милитаризации. Вооруженная защита революции должна быть делом революционных масс. Всеобщее вооружение народа, организация и подготовка людей по месту жительства позволят избежать милитаризации общества и сделают ненужной регулярную армию. Это будет вооруженный трудовой народ, эти люди не покинут своих рабочих мест, они будут лишь периодически собираться для обучения обращению с новыми системами оружия. (Не так уж далеко от подобной модели сегодняшняя швейцарская армия, хотя мы и не берем ее себе за образец во всем.)

В случае организованной внешней агрессии шансы на победу подобного ополчения невелики, если не начнется массовая кампания международной солидарности, но тот небольшой шанс, который остается у вооруженного народа взять верх над силами иностранных интервентов, связан с партизанскими методами ведения вой-

ны. История дает нам множество примеров успешной герильи. Одной из причин поражения гражданской войны в Испании 1936-1939 гг., помимо предательства западных демократий и СССР, было то, что революционеры позволили втянуть себя в позиционную войну, вместо того, чтобы организовать всенародное партизанское сопротивление. А образцы для такого сопротивления были – например, движение Махно на Украине. Большевики, предательски разгромившие махновское движение, сами воспользовались его тактикой в ходе Второй мировой войны.

Что же касается внутренней угрозы, то вооруженный народ достаточно силен, чтобы справиться с ней. Успешность защиты от внутреннего врага в первую очередь зависит от успеха решения социальных и хозяйственных проблем страны. Успехи в преобразовании экономики защитят революцию лучше, чем острие штыка или автоматная очередь.

Добавим еще несколько слов о структуре вооруженной защиты. Добровольческие местные формирования обученных революционеров-трудящихся объединяются в одну территориальную боевую единицу. У нее должны быть выборные командиры и делегаты в местном экономическом совете. Предложенная нами схема вертикальной и горизонтальной организации общества применима и к формированием вооруженной самообороны. Военные курсы и училища (училище, а не казармы!), действуют, подобно другим учреждениям сферы образования, как продолжение соответствующих союзов революционной обороны. Потребуется также и формирование кадров технических специалистов, но это будут техники, а не офицеры.

Из всех теоретиков анархизма Кропоткин лучше всех понял и выразил основные тенденции общественного развития. Он описал и основные формы организации общества будущего. В 1913 году в книге «Современная наука и анархия» он писал:

«Представляя себе мысленно свободные общины, сельские и городские (т. е. земельные союзы людей, связанных по месту жительства), и обширные профессиональные и ремесленные союзы (т. е. союзы людей по роду их труда), причем общины, профессиональные и ремесленные союзы тесно переплетаются между собою, – представляя себе такое устройство взаимоотношений между людьми, анархисты могли уже составить себе определенное конкретное представление о том, как может быть организовано общество, освободившееся от ига капитала и государства. К этому им осталось добавить, что рядом в общинами и профессиональными группами будут появляться тысячами разнообразные общества и союзы: то прочные, то эфемерные возникающие среди людей в силу сходства их личных наклонностей...

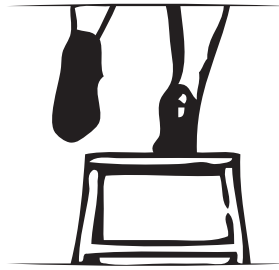
Эти три рода союзов, сеть покрывающих друг друга, дали бы возможность удовлетворять всем общественным потребностям потребления, производства и обмена, путей сообщения, санитарных мероприятий, воспитания, взаимной защиты от нападений, взаимопомощи, защиты территории; наконец – удовлетворения потребностей художественных, литературных, театральных, а также потребностей в развлечениях и т. п.»

Такой взгляд, такое понимание Кропоткина – руководящее начало набросанной здесь созидательной программы. Она не полна, не исчерпывает всего и не охватывает

всех проблем. предложенная программа не является единственной и неизменной, это не ветхозаветные «скижали завета», она не претендует на роль конкретного плана будущего переустройства. Это лишь иллюстрация. описание одной конкретной модели возможного преобразования общества в соответствии с идеалами анархизма.

Читателю предоставляется возможность самому дать ответ, останется ли в таком обществе место для системы учреждений и органов власти, возможно ли подобное общество, можно ли ожидать от него гармонии или же это и впрямь «царство хаоса и беспорядка».

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Георгий Хаджиев
Позитивная программа анархистов
Фрагменты книги «Основы безвластия»
2014-09-28

<http://aitrus.info/node/1564>

Печатается по: Хаджиев Г. Позитивная программа анархистов (фрагменты книги «Основы безвластия»). – М.: Библиотечка журнала «Черная звезда», 1994

ru.theanarchistlibrary.org